Оригинальная статья / Original article
УДК 316.4

Феномен социальной компетентности в условиях режима самоизоляции в период пандемии COVID-19

© Е.Н. Струк
Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье анализируются особенности социальной компетентности в период пандемии коронавируса. Автор отмечает, что ключевым моментом борьбы с пандемией COVID-19 является уменьшение циркуляции людей на улицах и в общественных коллективных пространствах. Анализ исследований из разных стран показал, что большинство граждан вносят свой вклад в эту цель, так как считают, что стратегия изоляции будет эффективной для предотвращения распространения эпидемии и сокращения числа жертв COVID-19. В работе указывается, что степень поддержки мер изоляции коррелирует с продолжительностью их введения, а также социальными возможностями и занятостью. Целью данной статьи является социологический анализ социальной компетентности граждан в условиях режима самоизоляции. Используемые методы включают основные общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, научное обобщение, эмпирические методы: вторичный анализ данных и сравнительный анализ данных различных исследований, проведенных в разных регионах мира с февраля по май 2020 года. Проведенный анализ касается не только общей ситуации в мире, но и обстановке в Иркутской области. Автор отмечает рост панических настроений среди граждан в связи с увеличением количества заболевших. А также отмечает противоречивую тенденцию роста количества ковид-диссидентов в регионе. В статье отмечается, что нынешняя эпидемия COVID-19 является ярким напоминанием о нашей постоянной подверженности риску пандемических вспышек. Чтобы подготовиться к пандемиям и более эффективно реагировать на них, нам необходимо создать не только механизмы принятия решений, которые были бы эффективными, справедливыми и прозрачными, но и формировали такой тип социальной компетентности, который бы позволял чиновникам и гражданам быстро перестраивать свою деятельность в период пандемий, без потери статуса и кардинального изменения социальных ролей.

Ключевые слова: социальная компетентность, социальная некомпетентность, самоизоляция, пандемия, ковид-диссиденты, COVID-19

Информация о статье: Дата поступления 24 апреля 2020 г.; дата принятия к печати 01 июня 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2020 г.

Для цитирования: Струк Е.Н. Феномен социальной компетентности в условиях режима самоизоляции в период пандемии COVID-19 // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 2. С. 271–280.

The phenomenon of social competence in a self-isolation regime during the COVID-19 pandemic

© Elena N. Struk
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article analyzes the features of social competence during the period of the coronavirus pandemic. The author notes that the key point in the fight against the COVID-19 pandemic is to reduce the circulation of people on the streets and in public collective spaces. The analysis of studies from different countries has shown that most citizens contribute to this goal, since they believe that the isolation strategy will be effective in preventing the spread of the epidemic and reducing the number of COVID-19 victims. The article states that the degree of support for isolation measures correlates with the duration of their introduction, as well as social opportunities and employment. The purpose of the article is a sociological analysis of the social competence of citizens in the conditions of self-isolation. The methods used include the basic general scientific methods of cognition, such as analysis and synthesis; scientific generalization; empirical methods: secondary data analysis and comparative analysis of data from various studies conducted in different regions of the world from February to May 2020. The analysis carried out concerns not only the general situation in the world, but also that in the Irkutsk region. The author notes the increase in panic attacks among citizens due to the increase in the number of affected people and a contradictory trend of growth in the number of Covid dissidents in the region. The article notes that the current COVID-19 epidemic is a vivid reminder of our ongoing exposure to pandemic outbreaks. In order to prepare for pandemics and respond more effectively to them, we need to create not only effective, fair and transparent decision-making mechanisms, but also create a type of social competence that allows officials and citizens quickly restructure their activities during pandemics without loss of status and a fundamental change in social roles.

Keywords: social competence, social incompetence, self-isolation, pandemic, covid dissidents, COVID-19

Article info: Received April 24, 2020; accepted June 01, 2020; available online June 30, 2020.

For citation: Struk E.N. (2020) The phenomenon of social competence in a self-isolation regime during the COVID-19 pandemic. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 5. No. 2. Pp. 271–280. (In Russ.)

Введение

В декабре 2019 года в китайском городе Ухане были зарегистрированы случаи заражения новым коронавирусом тяжелого острого респираторного синдрома. Вирус, первоначально названный SARS-CoV-2, быстро распространился по всему Китаю и за его пределами. С 12 февраля 2020 года болезнь, вызванная этим вирусом, была названа коронавирусной болезнью 2019 года (COVID-19), а Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию, которая определяется как «эпидемия, происходящая на очень широкой территории, пересекающая международные границы и обычно поражающая большое количество людей» (Ласта, 2009. С. 160). По состоянию на 13 июня 2020 года в 215 территориях и странах было зарегистрировано 7 553 182 подтвержденных случаев заболевания[1], в том числе в Российской Федерации зарегистрировано 520 129 подтвержденных случаев заболевания[2]. В это же время в Иркутской области заболевшими COVID-19 признаны 4 122 человека[3].

Социальные изменения, вызванные пандемией COVID-19, представляют значительный интерес для социологического анализа, т.к. еще никогда в истории не предпринимались столь значительные меры противодействия эпидемии. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку COVID-19 глобальной чрезвычайной ситуацией (Sohrabi, 2020), а правительства большинства стран мира ввели принудительные защитные меры: закрытия границ, ограничения на поездки, запрет на собрания, карантин и самоизоляцию (Coronavirus, 2020). Людям, которые, возможно, подверглись воздействию COVID-19, предписывается подвергать себя домашнему карантину в течение как минимум четырнадцати дней, что препятствует их тесному взаимодействию с другими людьми, а также посещению рабочего или иного общественного места. Такая практика началась еще в XIV веке в ответ на «Черную смерть» и продолжается сегодня (Mackowiak and Sehdev, 2002). Карантин и социальное дистанцирование (например, запрет на массовые собрания) во время пандемии гриппа 1918 года снизили уровень распространения и смертности, особенно при внедрении на ранних стадиях пандемии (Bootsma and Ferguson, 2007). Согласно законодательству Российской Федерации карантин – это «ограничительные мероприятия, вводимые в случае угрозы возникновения и распространения инфекционных заболеваний»[4]. Человеку, который находится на карантине, строго запрещается выходить из дома, а остальным гражданам рекомендован режим самоизоляции, который является одним из основных компонентов, предпринимаемых органами власти ограничений в разных странах. Данный режим, согласно законодательству Российской Федерации, представляет собой комплекс ограничительных мер, таких как запрет на выход из дома, за исключением обращения за неотложной медицинской помощью, поездок на работу, совершения покупок в ближайшем магазине или аптеке, выноса мусора, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем сто метров от места проживания, которые вводит правительство РФ или глава субъекта РФ на определенный срок для ограничения распространения опасного заболевания[5]. Право принимать

[1] Информационная панель ВОЗ по коронавирусной болезни (COVID-19). [Электронный ресурс]. URL: https://covid19.who.int/(13.06.2020).

[2] Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро URL: https://who.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/a19d5d1f86ee4d99b013eed5f637232d (13.06.2020)

[3] Материалы сайта «Твой Иркутск». [Электронный ресурс]. URL: https://www.irk.ru/news/20200613/new/ (13.06.2020).

[4] Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». [Электронный ресурс]. URL: *www.consultant.ru › document › cons_doc_LAW_22481* (дата обращения 10.06.2020).

[5] Что значит режим самоизоляции для всех с юридической точки зрения. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200408/1569764617.html 5 (дата обращения 10.06.2020).

решение о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также устанавливать обязательные правила поведения предоставлено Правительству РФ[6], которое Постановлением от 02.04.2020 № 417, утвердило Правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации[7]. 29 марта 2020 года правительства Москвы и Московской области ввели режим самоизоляции, а начиная с 30 марта 2020 года, по рекомендации премьер-министр Михаила Мишустина, аналогичные меры стали вводить и другие регионы Российской Федерации. Принятие таких мер по борьбе с пандемией стало серьезным испытанием для российского общества.

В результате введения режима самоизоляции гражданам пришлось спешно усваивать новые нормы человеческого общежития и адаптироваться к изменившейся реальности. В создавшихся условиях необходимо с новых позиций осмыслить сущность феномена социальной компетентности, определить степень его влияния на процесс взаимодействия индивида с другими людьми в условиях самоизоляции, выявить особенности данного взаимодействия и определить дальнейшие результаты для человека и для общества. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена потребностью в осмыслении сложившегося состояния общества, связанного с нестабильной социальной ситуацией, вызванной пандемией короновируса. В связи с этим целью данной статьи является социологический анализ феномена социальной компетентности в условиях режима самоизоляции в период пандемии COVID-19.

Методы

Методологическая основа исследования включает принципы системно-структурного подхода, компаративный подход, основные общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, научное обобщение, эмпирические методы: вторичный и сравнительный анализ данных.

Результаты

Анализируя поведение граждан в сложившихся условиях пандемии и принятых для борьбы с нею мер, необходимо прояснить не только понятие самоизоляция, рассмотренное выше, но и понятие социальной компетентности, которое представляется автору статьи значительным для анализа происходящих событий. Гончаров С.З., разграничив термины «компетенция» и «компетентность», дает их следующее толкование: компетенция – это полномочия, обязанности и права, предоставляемые законом, иным нормативным актом государственному органу или должностному лицу, а компетентность – это соответствие способностей и умений субъекта осуществлять компетенцию. Компетенция есть разрешенная законом форма властвования. Компетентность же есть действительное качество субъекта, которым он может обладать и без компетенции (Гончаров, 2004. С. 7–8).

В изучении феномена социальной компетентности, по мнению, И.Г. Долинина, Л.С. Бороненкова можно выделить пять периодов. Первый (1969–1995 г.), второй (1994–1999 г.), третий (2000–2005 г.), четвертый (2006–2011 г.), пятый период (2012–…) (Долинина, 2015). Если в первом периоде социальная компетентность являлась предметом изучения психологии (М. Аргайл, Н.В. Казаринова, В.Н. Куницына, К. Рубин и Л. Роуз-Крэснор, У. Пфингстен и Р. Хинтч, Г.И. Марасанов, Л.А. Петровская В.М. Погольша и др.), то начиная со второго периода, данный феномен стал активно анализироваться в социологии, в рамках органистического, деятельностного, институционального, компетентностного, системного подходов.

В результате анализа различных исследовательских способов интерпретации понятия социальная компетентность И.Г. Долинина, Л.С. Бороненкова предложили определять ее как «интегративной ха-

[6] Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/ (дата обращения 10.06.2020).

[7] Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73741778/ (дата обращения 10.06.2020).

рактеристики личности, определяющей готовность и способы осуществления активной деятельности в общественной жизни на основе усвоенных знаний, сформированности гражданской позиции и полученного социального опыта» (Долинина, 2015). При этом она истолковывается «как установленный, высший уровень адаптации личности, позволяющий ей качественно выполнять собственные социальные роли» (Шишов, 2000. С. 63). С.Е. Шишов, В.А. Кальней отмечают, что компетенция не может быть определена через сумму знаний и умений, так как значительная роль в ее проявлении принадлежит обстоятельствам. Быть компетентным означает умение мобилизовать в данной ситуации полученные знания и опыт (Шишов, Кальней, 2000. С. 63).

Следует отметить, что социальная компетентность выражает только позитивную степень освоения сферы социальных отношений, как особую форму социальной зрелости человека, подкрепленную умением использовать необходимые социальные технологии, что позволяет рассматривать социальную компетентность как важную составляющую адаптационного потенциала личности. При этом наличие социальной компетентности не только наделяет человека способностью к адаптации, но и к деятельному преобразованию социальной практики. «В общем виде социальная компетентность понимается, как способность принимать эффективные решения, необходимые для прогрессивного развития социальной системы. Она может быть ориентирована как на конкретные социальные группы или социум в целом, так и на отдельного человека» (Зобов, 2009. С. 29).

Социальная компетентность характеризуется следующими компонентами: проявление личностного свойства в деятельности, поведении человека; знание средств, способов, программ выполнения действий, решения социальных и профессиональных задач, реализации правил и норм поведения, что являет собой содержание компетенций; опыт реализации знаний, умений; ценностно-смысловым отношением к содержанию компетенции, его личностной значимостью; эмоционально-волевая регуляция как способность адекватно ситуациям социального и профессионального взаимодействия регулировать проявления компетентности (Цыбуленко, 2017. С. 65). «Среди индикаторов социальной компетентности, говоря о человеке, можно назвать такие как скорость и темп адаптации к разнообразным ситуациям, адекватность его социальной рефлексии, умение изменять позицию, инициативность, способность по иному смотреть на ситуацию, учитывать собственные ошибки и оценивать инновации, а также адекватно представлять перспективы развития самого себя, своей ближайшей социальной группы и т. д.» (Зобов, 2009. С. 30). Таким образом, основными задачами которые решаются с помощью социальной компетентности являются:

– способность индивида эффективно разрешать различные проблемные ситуации, с которыми он сталкивается в течение всей жизни;

– способность участвовать в различных социальных взаимодействиях;

– способность эффективно организовывать данные взаимодействия для достижения совместных и личных целей в различных условиях, с различными средствами;

– способность оценить и использовать ресурсы свои и своего социального окружения с целью достижения необходимых результатов;

– «итоговым показателем социальной компетентности является социальная синергия – умение человека согласовывать интересы личные и общие, корпоративно-профессиональные и государственные, кооперировать личные усилия с усилиями других, сотрудничать, работать в коллективе» (Гончаров, 2004. С. 10–11).

Скорость распространения короновируса показывает нам, насколько люди зависимы друг от друга. Насколько действия одних влияют на жизнь и здоровье других. Введение режима самоизоляции на законодательном уровне объявлено эффективным средством замедления распространения заболеваемости во время пандемии. Однако, властные структуры имеют ограниченные возможности для обеспечения соблюдения и контроля этой меры, и поэтому эффект от самоизоляции может быть достигнут только в том случае, если население будет сотрудничать с властью.

Любопытно, что в самом начале объявления режима самоизоляции население, практически во всех странах мира его поддержало, например, в первый день доступа к мобильному приложению по отслеживанию контактов его добровольно скачали и установили в Норвегии 730 тыс. жителей, трафик в Швеции путешествия в пасхальные каникулы сократились на 90 % (подробнее ознакомиться с поведением людей в начале пандемии можно в докладе НИУ ВШЭ «Рывок или фальстарт? Выход из карантина по коронавирусу весной 2020 года (опыт 30 стран)», 2020 г.) (Жулин, Маслов, Бордачев, 2020). В Израиле проведенное исследование 534 человек показало, что 69 % граждан положительно отнеслось к введению режима самоизоляции, т. к. полагают, что данная мера поможет сдержать болезнь. Однако в дальнейшем основным препятствием для соблюдения такого режима явилось беспокойство по поводу потери дохода в результате длительного отсутствия на работе. Респондентам было предложено сообщить о своем намерении соблюдать самоизоляцию при двух обстоятельствах. Когда предполагалась государственная компенсация за потерянную заработную плату, 94 % респондентов указали, что они будут соблюдать предписанную двухнедельную самоизоляцию, Только 0,7 % ответили, что они не будут подчиняться. Однако, когда денежная компенсация была снята, уровень соблюдения требований снизился до 57 %, и 11 % соответственно (Bodas, 2020).

Население Бразилии также поддержало и присоединилось к движению социальной изоляции, чтобы предотвратить COVID-19 и сотрудничать с властью в смягчении кривой заражения в стране (Garcia, 2020). В начале апреля 2020 года 76 % бразильцев выступали за изоляцию (Datafolha, 2020). Результаты опроса общественного мнения (16 440 респондентов), проведенного в Бразилии по вопросу о восприятии социальной изоляции во время пандемии COVID-19, показали, что 89 % людей считают, что изоляция уменьшает количество жертв COVID-19, в то время как 8 % не уверены, и только 3 % ответили, что изоляция не может уменьшить количество жертв COVID-19 (Bezerra, 2020).

В Иркутской области с 18 марта действует режим повышенной готовности для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, все рекомендации носят рекомендательный характер. 27 марта 2020 года был подтвержден первый случай короновируса, а с 31 марта введен режим самоизоляции, когда было подтверждено 3 случая заболевания короновирусной инфекцией[8].

В результате принятых ограничительных мер социальное общение переместилось в социальные сети, где человек может свободно общаться в Интернете, в автономном режиме. В Иркутской области до конца апреля в них царила почти благостная обстановка, вирус скорее вызывает любопытство и деятельность властей тоже. В качестве проблем, обсуждаемых в группах: число зараженных вирусом, принимаемые меры, поведение людей на улицах, и др. При этом в рамках комментариев в коммуникацию вступают адресанты, представляющие противоположные точки зрения и открыто вступающие в дискуссию. Тон дискуссий скорее благостно-шутливый, чем испугано-серьезный. Однако, с ростом количества заболевших и негативных последствий тон комментариев к новостным сообщениям меняется: *«Подоспела вечерняя фронтовая сводка… Ничего хорошего»* (Вовчик, сайт «Твой Иркутск», 20.04.2020), *«У меня по поводу этой самоизоляции только м...е слова остались. Особенно когда кто-то начинает говорить, что это надо продолжать»* (Марина, сайт «Твой Иркутск», 21.04.2020), *«Ради интереса выглянул в окно: ни одного ребенка на детской площадке, ни одного прохожего»* (Jeronimo, сайт «Твой Иркутск», 05.05.2020), *«Да все уже давно наплевали на вашу изоляцию и я в том числе. Давно»* (Виктор Макаров, сайт «Твой Иркутск», 20.05.2020).

В начале июня в Иркутской области начался резкий рост заболеваемости коронавирусом, все больше стало появляться сообщений, в которых граждане возмущаются теми, кто не соблюдает масочный ре-

[8] Режим полной самоизоляции ввели в Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/8125181 (дата обращения 10.06.2020).

жим: *«Заболевших всё больше и больше. И все больше и больше открывается учреждений, магазинов, ТЦ и прочего»* (Marsella, сайт «Твой Иркутск», 11.06.2020), *«Люди!!! Берегите себя и окружающих!! Вчера поехал на рынок за необходимыми покупками. Народу в трамвае - МНОГО. И половина без МАСОК… Как это? Как это? Как ЭТО!!!»* (Птица Говорун, сайт «Твой Иркутск», 13.06.2020), *«Социальную дистанцию плохо соблюдают – факт. В очереди толпятся, напирают, норовят вперед пройти. Странные люди. В маршрутках без масок почти все»* (Marina NIkolaevna, сайт «Твой Иркутск», 16.06.2020).

Таким образом, чем выше заболеваемость, чем продолжительнее режим самоизоляции, тем больше у людей проявляется стресс, растет недовольство, появляются панические настроения. Так в Италии было выявлено, что население не готово к долговременной самоизоляции (Briscese, 2020). В Англии определили то, что люди с более низким доходом имеют в три раза меньшую вероятность практиковать длительную самоизоляцию (Atchimson, 2020).

Компанией ЦСП «Платформа» и Online Market Intelligence, в рамках работы «Социологического антикризисного центра», было проведено исследование по оценке социальных последствий пандемии COVID-19. Данные, собранные в ходе опроса, свидетельствуют, что в результате самоизоляции произошло резкое ограничение социальных контактов значительной части россиян, большинство из которых (59 %) не могут встречаться даже с друзьями и родственниками, а 12 % оказались разделенными с собственной семьей. 21 % опрошенных граждан, находящихся на самоизоляции, указали, что у них возникли психологические проблемы, сильная подавленность, стресс; 8 % отметили ухудшение здоровья, обострение хронических заболеваний; 7 % респондентов констатировали, что стали употреблять алкоголь больше, чем прежде. Многие россияне, оказавшиеся на самоизоляции, объективно нуждаются в материальной и иной поддержке (не все граждане могут покидать квартиры или заказывать все необходимые им товары и услуги онлайн). Что касается помощи со стороны государства, то она в силу определенных причин доходит не до всех нуждающихся в соответствующей поддержке: в соответствии с данными социологического антикризисного центра доля граждан, получивших какую-либо поддержку, составляет всего 15 % от льготных категорий (значительная часть респондентов испытывает трудности с оформлением, сбором документов, сталкивается со сбоями в работе сайтов, через которые осуществляется дистанционная подача заявок). Здесь существует закономерность, связанная с тем, что лица, сильнее всего нуждающиеся в помощи, нередко сталкиваются с наибольшими сложностями в процессе ее получения, поскольку для этого необходимы дополнительные усилия, определенная юридическая грамотность, время и т. д. В настоящее время получение помощи также оказывается сопряженным не только с традиционными бюрократическими барьерами, возникающими в процессе оформления документов, но и с необходимостью освоения новых для значительной части граждан цифровых инструментов[9].

Н.В. Сидячева и Л.Э. Зотова, опросив 61 студента Московского государственного областного университета, выявили, что в период вынужденной самоизоляции часть студентов испытывает чувство одиночества, большая часть указывает на недостаток «живого» общения, ярко выраженную эмоциональную дестабилизацию, отмечает ухудшение физического состояния (Сидячева, 2020. С. 220–225).

В исследовании ученых из Instituto Federal de Educação Ciência e Tecnologia de Pernambuco (Бразилия) получены данные, что для 39 % респондентов социальное взаимодействие является основным аспектом, на который влияет изоляция, 24 % респондентов отметили финансовый аспект как наиболее действенный, 19 % сообщили, что изоляция не вызывает какого-либо воздействия и 10 % указывают на другие факторы, на которые воздействуют, только 8 % связывают основное воздействие со своим здоровьем (Bezerra, 2020).

[9] Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка #7. Дата выпуска 21.04.2020 г. Социологический антикризисный центр. [Электронный ресурс]. URL: www.pitf.ru (дата обращения 25.05.2020).

Итак, чем выше заболеваемость, тем больше у людей появляется панических настроений, но когда принятые меры не дают видимых положительных результатов (количество заражений только увеличивается), а негативные последствия начинают проявляться, то возникает довольно многочисленное движение так называемых covidiot (COVID-19 + идиот) (Urban Dictionary, 2020). Так называют людей, которые игнорируют предупреждения, касающиеся общественного здоровья или безопасности, или наоборот, паникуют и начинают скупать различные товары. Так covidiot assembler (Urban Dictionary, 2020) – это человек, который поощряет общественные собрания во время пандемии; covidaphobe – накапливают товары, отказывая в них другим людям; superspreader – не только сам не соблюдает режим карантина и самоизоляции, но и активно призывает других следовать его примеру. В России, название ковид-идиот не прижилось, они именуются короновирусными (ковид) диссидентами. В. Иркутске такие граждане даже придумали себе самоназвание – шляющиеся иркутчане, в отличие, от сидящих дома иркутян. В социальных сетях также часто используется термин коронобесие, который означает истерию по поводу опасности нового вируса в СМИ.

На наш взгляд, довольно любопытно, что термин ковид-идиоты не прижился в России. Само слово идиот, относится к личности человека и характеризует его как тупого, несведущего в различных делах, т. е. ковид-идиот, он просто не способен разобраться в нынешней ситуации, поэтому совершает глупые и нелепые поступки. Ковид-диссидент, человек совершенно другого склада. Диссидент – это инакомыслящий (мыслящий!!!), выступающий против навязываемого всем мнения. Таким образом, ковид-диссидент – это человек, который изучив и проанализировав сложившуюся с распространением короновируса ситуацию, имеет отличное от общепринятого мнение. А так как все принимаемые меры борьбы с вирусом исходили от государственных структур, то ковид-диссиденство приобрело оттенок несогласия с решением властей. По данным исследования, проведенного социологами Высшей школы экономики, 23,2 % россиян (в исследовании приняли участие более тридцати тысяч человек из всех регионов) полагают, что пандемию выдумали. Еще 9,6 % считают опасность преувеличенной. Больше всего скептиков живет в Южном федеральном округе (41,1%)[10].

В Иркутской области также немало ковид-диссидентов, например, на популярном информационном сайте Иркутской области «Твой Иркутск» регулярно встречаются сообщения подобные этим: *«Да хватит паники, 25 человек за сутки на 2.5 миллиона жителей области это 0.001 %. Супер пандемия! Никакой геометрической прогрессии по приросту не наблюдается»* (Копец, сайт «Твой Иркутск», 10.05.2020), *«Поеду на автобусе за город шашлыки жарить, жара на улице».* (Александр Купитман, сайт «Твой Иркутск», 10.05.2020).

Обсуждение

Следует отметить, что новые инфекции, которые могут иметь серьезные последствия, появляются всегда. С середины 1970-х годов было выявлено не менее 20 совершенно новых и смертельных инфекционных заболеваний, а вероятность пандемий, которые являются масштабными вспышками инфекционных заболеваний, могущими значительно увеличить заболеваемость и смертность в широком географическом регионе и привести к значительным экономическим, социальным и политическим нарушениям, возросла за последнее столетие из-за увеличения масштабов глобальных путешествий и интеграции, урбанизации, изменений в землепользовании и более широкого использования природной среды (Jones, 2008).

Проанализировав различные исследования и опираясь на собственный опыт наблюдений, мы можем утверждать, что жители разных стран склонны подчиняться правительственным предписаниям. Они демонстрируют высокий уровень доверия к инструкциям государственных органов и соблюдают целый ряд нормативных актов, в том числе сообщают о беспорядках среди

[10] Четверть россиян считает эпидемию коронавируса выдумкой [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200528/1572097605.html (дата обращения 03.06.2020).

людей, нарушающих самоизоляцию, поддерживают соблюдение ее правил и принимают наказательные меры против тех, кто их не соблюдает. Однако, оказавшись в ситуации серьезного изменения своей жизни, многие продемонстрировали слабую социальную компетентность и возложили ответственность за социальные последствия принимаемых решений на властные структуры. Таким образом, лица, принимающие решения, должны иметь более широкий взгляд на сложившуюся ситуацию, обладать не только компетенциями, но и компетентностью при принятии решений. В частности, система информирования населения о пандемии должна быть четкой и прозрачной, иначе путаница из всевозможных методик подсчетов количества выявленных, заболевших, умерших, содержании различных сообщений от государственных органов из-за плохой координации между ними, создают путаницу в отношении цели карантина и выступают в качестве фактора стресса во время пандемии.

Чиновники должны учитывать озабоченность людей по поводу их средств к существованию. Исследования пандемий XXI века показали, что недостаток базовых вещей: еды, воды, одежды или жилья во время самоизоляции были источником разочарования и недовольства властью и через 4–6 месяцев после окончания изоляции (Wilken, 2017). Таким образом, если этот аспект будет проигнорирован, то государственные служащие рискуют проиграть дважды: во-первых, снижая эффективность своих мер по сдерживанию распространения болезни, побуждая людей не прибегать к самоизоляции; а во-вторых, теряя доверие граждан. А слабо выраженная социальная компетентность приводит к негативным последствиям как для отдельного человека, так и для общества в целом (Зобов, 2009. С. 31).

Заключение

Обязательная социальная изоляция/самоизоляция должна основываться на принципах: прозрачности, необходимости, разумности и эффективности, распределительного правосудия, пропорциональности и взаимности (Singh, 2020. P. 454). При этом следует учитывать, что меры по борьбе с пандемией оказывают неодинаковое воздействие на разные группы людей, а это, в свою очередь, требует понимания, как общество воспринимает стратегию социальной изоляции и как она влияет на жизнь людей. Также важно определить, как последствия изоляции отражаются в различных слоях общества, будь то из-за дохода, пола, образования, жилищных условий и т. д. Таким образом, можно будет определить стратегии формирования социальной компетентности, при которой граждане не испытывают разочарование, повышенной тревожности, связанные с самоизоляцией, а быстро перенастраивают свою жизнь в условиях пандемии.

Библиографический список

Гончаров С.З. Социальная компетентность личности: сущность, структура, критерии и значение // Образование и наука. 2004. № 2 (26) С. 3–18.

Долинина И.Г., Бороненкова Л.С. Современные подходы к определению понятия социальная компетентность // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3.

Жулин А.Б. Маслов А.А., Бордачев Т.В. Рывок или фальстарт? Выход из карантина по коронавирусу весной 2020 года (опыт 30 стран): материалы XXI международной научно-практической конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, апрель 2020 г.). Высшая школа экономики. М.: Издательский дом «Высшей школы экономики», 2020. 260 с.

Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Социальная компетентность/инкомпетентность в современном обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 12. Вып. 4. С. 28–37.

Ласта Д.М. Пандемия // Эпидемиологический словарь. М.: Открытый Институт Здоровья, 2009. 316 с.

Сидячева Н.В., Зотова Л.Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 5. С. 218–225.

Цыбуленко О.П. Социальная компетентность как фактор психологического благополучия // Научный Вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2017. № 3. С. 63–66.

Шишов С.Е., Кальней В.А. Школа: мониторинг качества образования. М.: Педагогическое общество России, 2000. 320 с.

Atchimson C., Bowman L., Vrinten C., Redd R., Pristera P., Eaton J.W., Ward H. Perceptions and behavioural responses of the general public during the COVID-19 pandemic: A cross-sectional survey of UK Adults. 2020. [Электронный ресурс]. URL:

https://europepmc.org/article/ppr/ppr138702 (дата обращения 05.06.2020).
Bezerra A.C.V., da Silva C.E.M., Soares F.R.G. Factors associated with people's behavior in social isolation during the COVID-19 pandemic // Ciência & Saúde Coletiva. 2020. No. 25. P. 2411–2421.
Bodas M., Peleg K. Self-Isolation Compliance In The COVID-19 Era Influenced By Compensation: Findings From A Recent Survey In Israel // Health Affairs. 2020. Vol. 39. No. 6. P. 936–941.
Bootsma M.C.J., Ferguson N.M. The Effect of Public Health Measures on the 1918 Influenza Pandemic in U.S. Cities // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2007. Vol. 104. No.18. P. 7588–7593.
Briscese G., Lacetera N., Macis S.M, Tonin M. Compliance with covid-19 social-distancing measures in italy: the role of expectations and duration. Cambridge: NBER Working Paper Series, 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nber.org/papers/ w26917 (дата обращения 03.06.2020).
Coronavirus: travel restrictions, border shut downs by country Coronavirus pandemic News, Al Jazeera. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.aljazeera.com/news/2020/03/coronavirus-travel-restrictionsborder-shutdowns-country-200318091505922.html (дата обращения 14.06.2020).
Covidiot assembler // Urban Dictionary онлайн-словарь англоязычного сленга [Электронный ресурс] URL: https://www.urbandictionary.com/define.php?term=covidiot+assembler (дата обращения 25.05.2020).
Covidiot // Urban Dictionary онлайн-словарь англоязычного сленга [Электронный ресурс]. URL: https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Covidiot (дата обращения 25.05.2020).
Datafolha. Opinião sobre a pandemia do Coronavírus: comportamento da população e medidas do governo. São Paulo, 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://media.folha.uol.com. br/datafolha/2020/04/06/6c9855d692b869f13c5d83c421568342hb.pdf (дата обращения 03.06.2020).
Garcia L.P, Duarte E. Intervenções não farmacológicas para o enfrentamento à epidemia da COVID-19 no Brasil // Epidemiologia e Serviços de Saúde 2020 № 29(2):e2020222 [Электронный ресурс]. URL: https://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2237-96222020000200100&lng=pt&nrm=iso&tlng=pt (дата обращения 01.06.2020).
Jones K.E., Patel N.G., Levy M.A., Storeygard A., Balk D. Global Trends in Emerging Infectious Diseases // Nature. 2008. Vol. 451. No. 7181. P. 990–993.
Mackowiak P.A., Sehdev P.S. The Origin of Quarantine // Clinical Infectious Diseases. 2002. Vol. 35. No. 9. P. 1071–1072.
Singh J.A. COVID-19: Science and global health governance under attack //South African Medical Journal. 2020. Vol. 110. No. 6. P. 453–455.
Sohrabi C., Alsafi Z., O'Neill N., Khan M., Kerwan A., Al-Jabir A. World Health Organization declares global emergency: are view of the 2019 novel coronavirus (COVID-19) // International Journal of Surgery. 2020. No. 76. P. 71–76.
Wilken J., Pordell P., Goode B., Jarteh R., Miller Z., Saygar B.G., Maximore L., Borbor Wm., Carmue M., Walker Gw., Yeiah A.. Knowledge, attitudes, and practices among members of households actively monitored or quarantined to prevent transmission of ebola virus disease-margibi county, liberia: February-march 2015 // Prehospital and Disaster Medicine. 2017. Vol. 32. No.6. P. 673–678.

References

Goncharov S.Z. (2004) Social competence of an individual: essence, structure, criteria and significance. *Obrazovanie i nauka* = The Education and Science Journal. No. 2 (26). P. 3–18. (In Russ.)
Dolinina I.G., Boronenkova L.S. (2015) Modern approaches to the definition of social competence. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. No. 3. (In Russ.)
Zhulin A.B. Maslov A.A., Bordachev T.V. (2020) Jerk or false start? The exit from coronavirus quarantine in the spring of 2020 (experience of 30 countries). *Materialy XXI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva (Moscow, aprel' 2020 g)* = Proceedings of the XXI international scientific-practical conference on the issues of economic and social development (Moscow, April 2020). Higher School of Economics. Moscow: Higher School of Economics. 260 p. (In Russ.)
Zobov R.A., Kelas'ev V.N. (2009) Social competence / incompetence in modern society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* = Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Iss.4. P. 28–37. (In Russ.)
Lasta D.M. (2009) Pandemic. Epidemiological Dictionary. Moscow: Otkrytyi Institut Zdorov'ya, 316 p. (In Russ.)
Sidyacheva N.V., Zotova L.E. (2020) The situation of constrained self-isolation during a pandemic: psychological and academic aspects. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* = Modern knowledge-intensive technologies. No. 5. P. 218–225. (In Russ.)
Tsybulenko O.P. (2017) Social competence as a factor of psychological well-being. *Nauchnyi Vestnik gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Nevinnomysskii gosudarstvennyi gumanitarno-tekhnicheskii institut»* = Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Nevinnomyssk State Humanitarian-Technical Institute". No. 3. P. 63–66. (In Russ.)
Shishov S.E., Kal'nei V.A. (2000) School: monitoring the quality of education. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii. 320 p. (In Russ.)
Atchimson C., Bowman L., Vrinten C., Redd R., Pristera P., Eaton J.W., Ward H. (2020) Perceptions and behavioural responses of the general public during the COVID-19 pandemic: A cross-sectional survey of UK Adults. Available from: https://europepmc.org/article/ppr/ppr138702 (accessed: 05.06.2020).
Bezerra A.C.V., da Silva C.E.M., Soares F.R.G. (2020) Factors associated with people's behavior in social isolation during the COVID-19 pandemic. Ciência & Saúde Coletiva. No. 25. P. 2411–2421.

Bodas M., Peleg K. (2020) Self-Isolation Compliance In The COVID-19 Era Influenced By Compensation: Findings From A Recent Survey In Israel. Health Affairs. Vol. 39. No. 6. P. 936–941.
Bootsma M.C.J., Ferguson N.M. (2007) The Effect of Public Health Measures on the 1918 Influenza Pandemic in U.S. Cities. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. Vol. 104. No.18. P. 7588–7593.
Briscese G., Lacetera N., Macis S.M, Tonin M. (2020) Compliance with covid-19 social-distancing measures in italy: the role of expectations and duration. Cambridge: NBER Working Paper Series. Available from: http://www.nber.org/papers/ w26917 (accessed: 03.06.2020).
Coronavirus: travel restrictions, border shut downs by country Coronavirus pandemic News, Al Jazeera. 2020. Available from: https://www.aljazeera.com/news/2020/03/coronavirus-travel-restrictionsborder-shutdowns-country-200318091505922.html (accessed: 14.06.2020).
Covidiot assembler. Urban Dictionary. Available from: https://www.urbandictionary.com/define.php?term=covidiot+assembler (accessed: 25.05.2020).
Covidiot. Urban Dictionary. Available from: https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Covidiot (accessed: 25.05.2020).
Datafolha. Opinião sobre a pandemia do Coronavírus: comportamento da população e medidas do governo. São Paulo, 2020. Available from: http://media.folha.uol.com.br/datafolha/2020/04/06/6c9855d692b869f13c5d83c421568342hb.pdf (accessed: 03.06.2020).
Garcia L.P, Duarte E. (2020) Intervenções não farmacológicas para o enfrentamento à epidemia da COVID-19 no Brasil. Epidemiologia e Serviços de Saúde. No. 29 (2):e2020222. Available from: https://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S223796222020000200100&lng=pt&nrm=iso&tlng=pt (accessed: 01.06.2020).
Jones K.E., Patel N.G., Levy M.A., Storeygard A., Balk D. (2008) Global Trends in Emerging Infectious Diseases. Nature. Vol. 451. No. 7181. P. 990–993.
Mackowiak P.A., Sehdev P.S. (2002) The Origin of Quarantine. Clinical Infectious Diseases. Vol. 35. No. 9. P. 1071–1072.
Singh J.A. (2020) COVID-19: Science and global health governance under attack. South African Medical Journal. Vol. 110. No. 6. P. 453–455.
Sohrabi C., Alsafi Z., O'Neill N., Khan M., Kerwan A., Al-Jabir A. (2020) World Health Organization declares global emergency: are view of the 2019 novel coronavirus (COVID-19). International Journal of Surgery. No. 76. P. 71–76.
Wilken J., Pordell P., Goode B., Jarteh R., Miller Z., Saygar B.G., Maximore L., Borbor Wm., Carmue M., Walker Gw., Yeiah A. (2017) Knowledge, attitudes, and practices among members of households actively monitored or quarantined to prevent transmission of ebola virus disease-margibi county, liberia: February-march 2015 // Prehospital and Disaster Medicine. Vol. 32. No. 6. P. 673–678.

Критерии авторства

Струк Е.Н. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Attribution criteria

Struk E.N. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Сведения об авторе

Струк Елена Николаевна, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: struken@rambler.ru

Information about the author

Struk Elena Nikolaevna, Doctor of Philosophy, Head of Department of Sociology and Psychology, Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia,
✉ e-mail: struken@rambler.ru